

1915 г.

РИЖСКИЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВЪДОМОСТИ

№№ 15—16.

1—15 Августа

ЯРОСЛАВЛЬ.

Отдѣлъ оффиціальный.

Высочайшіе указы.

По указу *Его Императорскаго Величества*, Рижская Духовная Консисто́рія слушали: сданное Его Высокопреосвященствомъ въ Консисто́рію для должныхъ распоряженій циркулярное отношеніе Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 30 мая сего года за № 5610 слѣдующаго содержанія: Военный Министръ, отношеніемъ отъ 7—9 апрѣля сего года за № 67084, сообщаетъ, что въ послѣднее время въ Главный штабъ стали поступать отъ эвакуированныхъ съ театра военныхъ дѣйствій раненыхъ нижнихъ чиновъ просьбы о предоставленіи имъ гражданскихъ должностей. Изъ прошеній ихъ по сему вопросу усматривается, что по послѣдствіямъ полученныхъ на войнѣ ранъ, травматическихъ поврежденій и болѣзней они признаны врачебными комиссіями непригодными къ военной службѣ и не могутъ также добывать себѣ пропитаніе физическимъ трудомъ, но способны къ занятію нѣкоторыхъ гражданскихъ должностей, гдѣ этотъ трудъ примѣняется частично. Вслѣдствіе исключительныхъ условій настоящей войны число такихъ нижнихъ чиновъ несомнѣнно будетъ очень велико. Назначаемая имъ отъ казны пенсія, въ размѣрѣ отъ 30 до 129 рубъ въ годъ, въ зависимости отъ степени утраты трудоспособности, недостаточна для удовлетворенія даже самыхъ скромныхъ жизненныхъ потребностей и почти всѣ потерявшіе способность къ физическому труду воины, естественно, будутъ обращаться за помощью въ военное вѣдомство, на службѣ котораго была потеряна ими часть трудоспособности. Почитая своею священною обязанностію придти на помощь нижнимъ чинамъ, кои, вслѣдствіе ранъ и увѣчій, полученныхъ на войнѣ, не въ состояніи добывать себѣ пропитаніе физическимъ трудомъ, военное вѣдомство озабочено пріисканіемъ для нихъ должностей, которыя, съ одной стороны, несмотря на раны

и увѣчья, исполнялись бы ими исправно, а съ другой—обезпечивали бы имъ заслуженное на полѣ брани безбѣдное существованіе. Полагая, однако, что устройство служебнаго положенія пострадавшихъ на войнѣ лицъ составляетъ заботу всего Государства, и принимая во вниманіе настоятельную необходимость теперь же приступить къ разработкѣ этого важнаго вопроса, Военный Министръ проситъ о возможно широкомъ содѣйствіи по предоставленію должностей по духовному вѣдомству кандидатамъ, избираемымъ военнымъ вѣдомствомъ. Сообщая объ изложенномъ и вполнѣ раздѣляя высказанное Военнымъ Министромъ мнѣніе о томъ, что на помощь пострадавшимъ на войнѣ доблестнымъ защитникамъ нашей дорогой Родины должны придти всѣ вѣдомства, имѣю честь покорнѣйше просить Васъ, Милостивый Государь и Архiepастырь, не отказать въ Вашемъ вниманіи къ ходатайствамъ военнаго вѣдомства и въ соотвѣтствующихъ распоряженіяхъ Вашихъ по подвѣдомымъ Вамъ учрежденіямъ о предоставленіи названнымъ лицамъ такихъ должностей, на которыя этихъ лицъ можно будетъ назначить по состоянію ихъ здоровья и образованію, какъ на примѣръ, должностей сторожей при различныхъ учрежденіяхъ, комисаровъ, писцовъ и др. *Приказали:* Содержаніе отношенія объявить указомъ духовенству, монастырямъ и духовно-учебнымъ заведеніямъ епархіи къ исполненію, чрезъ напечатаніе въ Рижскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

По указу *Его Императорскаго Величества*, Рижская Духовная Консисто́рія слушали: сданный Его Высокопреосвященствомъ въ Консисто́рію указъ Святѣйшаго Синода отъ 22 іюня сего года за № 8611 коимъ дано знать Рижскому Епархіальному Начальству, что *Государь Императоръ*, по всеподданнѣйшему докладу Г. Оберъ-Прокурора, въ 21-й день апрѣля 1915 года *Высочайше* соизволилъ на разрѣшеніе священнику Эшенгофской церкви Андрею Нейману, съ семействомъ, именоваться впредь фамиліею—Младовъ. *Приказали:* Объ изъясненномъ *Высочайшемъ Его Императорскаго Величества* соизволеніи, для зависящихъ распоряженій, объявить указомъ, чрезъ Благочиннаго, священнику Эшенгофской церкви Младову, а духовенству епархіи—чрезъ напечатаніе въ Рижскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

По указу *Его Императорскаго Величества* Рижская Духовная Консисто́рія слушали: сданное Его Высокопреосвященствомъ въ Консисто́рію письмо г. Л. Соколова, отъ 22 мая 1915 года, слѣдующаго содержанія: «Представляя при этомъ вниманію Вашему книгу свою, подъ заглавіемъ: «Епископъ Игнатій Брянчаниновъ, Его жизнь, личность и морально-аскетическія воззрѣнія, въ двухъ частяхъ съ приложеніями», почтительно прошу Васъ принять ее, какъ скромный знакъ глубокаго почтенія къ Вамъ автора. Вмѣстѣ съ этимъ, съ соизволенія сенатора И. С. Брянчанинова—племянника святителя Игнатія, усердно прошу Васъ, въ мѣрѣ Вашего желанія, благословить движеніе моей книги въ среду иноковъ, духовенства и благочестивыхъ православныхъ читателей». *Приказали:* Во исполненіе резолюціи Его Высокопреосвященства, о выходѣ книги г. Л. Соколова напечатать въ Рижскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, съ добавленіемъ, что въ № 20-мъ Церковнаго Вѣстника за 1915 годъ помѣщенъ отзывъ профессора А. Бронзова о книгѣ, какъ книгѣ превосходной и прелестной.

По указу *Его Императорскаго Величества* Рижская Духовная Консисто́рія слушали: Сданное Его Высокопреосвященствомъ въ Консисто́рію для зависящихъ распоряженій отношеніе Управляющаго акцизными сборами Лифляндской губерніи, отъ 8 іюля 1915 года за № 12955, слѣдующаго содержанія: Главное Управленіе неокладныхъ сборовъ и казенной продажи питей, циркулярнымъ распоряженіемъ отъ 26 п. м. за № 2461, дало знать слѣдующее: «Въ предупрежденіе возможныхъ въ настоящее время въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Имперіи, съ воспрещеніемъ продажи крѣпкихъ напитковъ, затрудненій въ полученіи церковнаго вина на богослужебныя надобности изъ ренсковыхъ погребовъ, я, по соглашенію съ Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, призналъ соотвѣтственнымъ разрѣшать, на основаніи Высочайше утвержденнаго 25 Января 1902 года положенія бывшаго Комитета Министровъ, открытіе, безъ взятія патентовъ, складовъ для пріобрѣтенія, храненія и розлива краснаго винограднаго вина при епархіальныхъ свѣчныхъ заводахъ и складахъ церковныхъ свѣчей въ мѣстностяхъ, гдѣ по чрезвычайнымъ обстоятельствамъ могутъ встрѣтиться затрудненія въ полученіи церковнаго вина на богослужебныя надобности изъ ренсковыхъ погребовъ. О семъ поставляю Управляющихъ

акцизными сборами въ извѣстность и поручаю разрѣшать, въ подлежащихъ случаяхъ, по предварительному каждый разъ сношенію съ Губернаторомъ, а въ мѣстностяхъ, состоящихъ на военномъ положеніи, съ дозволенія военного начальства, открытіе помянутыхъ складовъ краснаго винограднаго вина при епархіальныхъ свѣчныхъ заводахъ и складахъ церковныхъ свѣчей». О вышеизложенномъ имѣю честь сообщить Вашему Высокопреосвященству для свѣдѣнія. *Приказали:* Содержаніе отношенія Управляющаго акцизными сборами Лифляндской губерніи объявить Настоятельница Рижскаго Свято-Троице-Сергіева женскаго монастыря Игуменіи Сергіи указомъ, а духовенству епархіи— чрезъ напечатаніе въ Рижскихъ Еперхіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Епархіальныя извѣстія.

Умерли священники церквей: Тальсенской Іустинъ Гротъ 5 іюня и Рингенской—Іоаннъ Скромновъ 19 іюня.

Перемѣщены священники церквей: Теннасылмской Карпъ Тинць къ Кергельской церкви, Куймецкой Владиміръ Янсонъ къ Теннасылмской церкви, Ниггенской Михаилъ Блейве къ Рингенской церкви, Ранденской Георгій Кійманъ къ Ниггенской церкви, Ямской, на о. Эзелѣ, Іоаннъ Тэльпъ къ Ранденской церкви, Кальценауской Петръ Лейтъ къ Раксольской единовѣрческой церкви, а на его мѣсто—Раксольской единовѣрческой церкви Павелъ Калынь.

Рукоположенъ во священника къ Куймецкой церкви псаломщикъ Вейсенштейнской церкви Антоній Ангерьясъ.

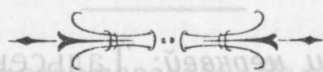
Предоставлено мѣсто діакона при Ревельской Преображенской церкви псаломщику той же церкви Тимоѳею Рой.

Уволены псаломщики церквей: Гайнажской Іоаннъ Тоссъ, Гарьельской Августинъ Киккасъ, Оппекальнской Іоаннъ Іовъ и Пюхалепской Михаилъ Попсъ.

Перемѣщенъ псаломщикъ Аррокюльской церкви Иванъ Кульбушъ къ Феллинской церкви.

Предоставлены псаломщическія мѣста: кандидату богословія Александру Шукину при Икскульской церкви, окончившему курсъ Варшавскаго *Императорскаго* Университета Александру Зонне при Кольценской церкви, окончившему курсъ Юрьевской учительской семинаріи Троядію Лоому при Гайнажской церкви, бывшему псаломщику Ильмъярвской церкви Косъмѣ Куксу при Гарьельской церкви, учителю Рейлиской вспомогательной школы Діонисію Сійману при Вяйке-Ляхтрской церкви и окончившему 4 класса Рижской Духовной Семинаріи Герману Груузу при Гельметской церкви.

Имѣются вакантныя мѣста: священника при церквахъ—Тальсенской и Ямской, на о. Эзелѣ; псаломщиковъ при церквахъ: Угаленской, Каббальской, Керстенбемской, Кастнаской, Гольдингенской, Кольбергской, Кыргесаарской, Оберпаленской, Аррокюльской, Домеснеской, Пюхалепской, Оппекальнской, Лембургской, Вейсенштейнской и Ревельской Преображенской.

Редакторъ, Секретарь Консисторіи **П. Соколовъ.**

Ярославская ЕПАРХІАЛЬНАЯ Типографія, зд. Спасскаго м-ря,

Отдѣлъ неофициальный.

Бѣгство, какъ долгъ.

(Слово, произнесенное въ Рижскомъ каѳ. соборѣ 19 іюля 1915 г.).

Сегодня мы переживаемъ печальную годовщину настоящей непримѣрно-жестокой войны. Много невгодъ, бѣдъ, страданій и смертей принесъ намъ истекшій годъ страшной всемірной войны. Настоящая же годовщина ея принесла намъ и еще одну бѣду—вынужденное бѣгство. Врагъ приблизился къ нашему городу и угрожаетъ ему разореніемъ, поруганіемъ нашихъ святынь и насиліемъ надъ лучшими гражданами. Поэтому, по распоряженію военной и гражданской власти, сегодня утромъ должно было покинуть Ригу духовенство съ Архипастыремъ во главѣ и вывезти съ собой церковныя святыни. Вотъ почему вы видите полуопустошенный храмъ и лишены благолѣпнаго богослуженія. Но что-же теперь остается дѣлать осиротѣлой паствѣ? Ничего иного, какъ бѣжать, бѣжать изъ обреченнаго города, куда кто можетъ. Да братіе, въ настоящіе жестокіе и грозные дни бѣгство оказывается единственнымъ спасительнымъ для насъ дѣломъ и единственнымъ прямымъ долгомъ нашимъ. Что это дѣйствительно такъ, намъ можетъ подтвердить свят. Евангеліе. Въ немъ мы можемъ найти самое ясное наставленіе Господа І. Христа о бѣгствѣ отъ враговъ, данное Имъ въ виду лютой римско-іудейской войны

„Тогда находящіеся въ Іудеѣ да бѣгутъ въ горы; и кто на кровль, тотъ да не сходитъ взять что нибудъ изъ дома своего; и кто на полѣ, тотъ да не обращается назадъ взять одежды свои... Молитесь, чтобы не случилось бѣгство ваше зимою“. Мѳ. 24 гл. 16—20 ст.

Значитъ, бываютъ и должны быть такія злыя обстоятельства и такіе беспощадные враги, предъ которыми бѣгство оказывается единственно-разумнымъ и спасительнымъ дѣйствиемъ. Такія обстоятельства какъ разъ были предъ той исключительно — лютой войной, которую имѣлъ

въ виду Христось Спаситель и которая, какъ извѣстно, завершилась полнымъ разрушеніемъ Іерусалима римлянами.

Главное изъ этихъ обстоятельствъ заключалось въ томъ, что Іерусалимъ былъ заранѣе осужденъ Богомъ на полное, беспощадное разрушеніе. Мѣра его беззаконій была исчерпана. Городъ, запятнавшій себя неповинной кровію своего Мессіи, ставшій вмѣстилищемъ мерзости, — долженъ былъ изгладиться съ лица земли. Такъ было угодно Богу, такъ неизбѣжно должно было произойти. Оставаться въ такомъ Іерусалимѣ, когда пришли дни страшнаго уничтоженія его, значило и себя обречь на неизбѣжному уничтоженію. Поэтому, всѣ и все, болѣе или менѣе неповинное и полезное, должно было бѣжать изъ Іерусалима. „Тогда находящіяся въ Іудее (и Іерусалимѣ) да бѣгутъ въ горы!“ Да бѣгутъ, потому что въ этомъ единственное спасеніе; да бѣгутъ, потому что отъ Іерусалима «не останется камня на камнѣ». Тамъ, гдѣ Богомъ предречена полная гибель, тамъ уже не можетъ быть ни средствъ, ни надежды къ спасенію и сохраненію. Оттуда нужно немедленно и безъ оглядки бѣжать.

Можемъ ли мы усомниться въ томъ, что и нашъ городъ не заслужилъ беспощаднаго обреченія на полную гибель и вражеское разрушеніе? Какихъ только грѣховъ и беззаконій не совершалось въ немъ! Иновѣріе и зловѣріе здѣсь постоянно тѣснили и поносили Св. Православную Вѣру. Пьянство, развратъ и хулиганство царили неограниченно. Безсердечіе и жестокость проявлялись въ крайней степени. Среди богатства и роскоши богачей нерѣдко у насъ замерзали зимой на улицахъ или погибали отъ голода безпріютные бѣдняки. Завѣты и заповѣди Христовы попирались непрестанно... Можно-ли послѣ этого удивляться, что нашъ городъ обреченъ на беспощадное разореніе лютымъ врагомъ? А если такъ, то и изъ него нужно теперь бѣжать немедленно и обязательно и лишь въ этомъ бѣгствѣ искать своего единственнаго спасенія.

Было, далѣе, и другое обстоятельство, которое неотвратимо вынуждало Христовыхъ послѣдователей къ обязательному бѣгству изъ Іерусалима и Іудеи во время римско-іудейской войны—это именно крайняя жестокость и беспощадность враговъ-римлянъ.

Римляне того времени—времени полного упадка религіи, нравственности и политики, не могли не быть

безмѣрно жестокими и безпощадными особенно къ надѣвшимъ и ненавистнымъ имъ іудеямъ.

Послѣднихъ они не считали и за людей. Никакое чудо не въ состояніи было измѣнить ихъ ненавистничество къ евреямъ. Ни во имя Божіе, ни во имя человѣческое, ни во имя чего бы то ни было не могли получить отъ нихъ пощады обреченные на уничтоженіе іерусалимяне.

Не пощадили бы жестокіе римляне ни апостоловъ, ни всѣхъ вообще самыхъ лучшихъ людей. Они не потрудились бы и выслушать ихъ. Одного можно было ожидать отъ нихъ, это именно всеобщаго уничтоженія огнемъ и мечемъ. Отъ такихъ враговъ можно и обязательно нужно было только бѣжать,—бѣжать безъ оглядки.

Теперь понятно, почему Самъ Господь Іисусъ Христосъ, имѣя въ виду неотвратимую гибель Іерусалима и неумолимую безпощадность враговъ, не обинуясь, заранѣе говорилъ Своимъ ученикамъ: *„Тогда находящіеся въ Іудеѣ да бѣгутъ въ горы: и кто въ городъ, выходи изъ него; и кто въ окрестностяхъ, не входи въ него, потому что это дни отмщенія .. потому что Іерусалимъ будетъ попираемъ язычниками“* (Лук. 21 гл. 21—24 ст.).

Св. ученики и всѣ послѣдователи Христовы исполнили это Христово завѣщаніе. Они дѣйствительно, предъ нашествіемъ римлянъ и осадю Іерусалима, оставили этотъ городъ. Они бѣжали. Ихъ бѣгство не было ни предательствомъ, ни измѣной отечеству. Оно имѣло для нихъ значеніе прямого долга. Самое лучшее, что они могли сдѣлать и для себя непосредственно и косвенно для отечества,—это лично спастись бѣгствомъ отъ лютыхъ враговъ.

Они бѣжали и въ своемъ лицѣ спасли цѣннѣйшихъ представителей своего отечества, распространителей и носителей драгоцѣннаго христіанства, которое родилось въ Іерусалимѣ, но которое отнюдь не должно было умереть и погибнуть подъ его развалинами. Если бы Христовы послѣдователи остались въ истребляемомъ Іерусалимѣ, они бы лишь напрасно умножили и безъ того колоссальныя жертвы вражескаго неистовства. Они дали бы лишнюю, совершенно бесполезную пищу вражескимъ злодѣяніямъ, не насытивъ ихъ алчности, но безконечно умноживъ творимое ими зло. Такимъ образомъ, бѣгство отъ враговъ было для нихъ священнымъ и спасительнымъ долгомъ.

Не въ меньшей мѣрѣ обязываетъ къ бѣгству и всѣхъ насъ чрезмѣрная безпощадность нынѣшнихъ наступающихъ враговъ. Для нихъ еще болѣе, чѣмъ для жестокихъ римлянъ, нѣтъ ничего священнаго и дорогого среди занимаемыхъ враждебныхъ областей. Если древніе римляне одряхлѣли въ язычествѣ, то современные германцы изжились въ искаженномъ ими христіанствѣ. Если тѣ безсознательно потеряли нравственность, то эти сознательно отвергли ее. За отверженіемъ же христіанства для людей остается лишь сатанинская гордость и соотвѣтствующая ей мѣра жестокости.

При своей гордости и жестокости враги наши считаютъ насъ не выше вредныхъ насѣкомыхъ. Естественно, что нѣтъ такой жестокости и гнусности, которыя не считались бы у нихъ вполне дозволенными по отношенію къ намъ.

Религія, нравственность, право, законность—все это безусловно исключается ими изъ области войны. Какъ можно больше разорить, запугать и истребить—истребить по возможности безъ остатка—въ этомъ высшее геройство и высшій подвигъ войны съ точки зрѣнія германцевъ. Такихъ враговъ, держащихся такихъ взглядовъ и настроеній, кажется, еще не было на землѣ отъ начала міра.

Ужаснѣе германцевъ въ войнѣ могутъ быть только сами демоны.

Итакъ, вотъ какой врагъ предъ нами. У такого врага, конечно, нельзя уже искать ни милости, ни великодушія, ни пощады.

Нѣтъ ни званія, ни состоянія, ни святыни, ни принципа, во имя которыхъ можно было бы расположить наступающихъ германцевъ къ пощадѣ и великодушію.

Разстрѣляютъ родителей, изнасиловать женъ и дочерей, разрушить и осквернить храмы, заслониться въ бою стариками и дѣтьми, ограбить всѣхъ до послѣдней нитки, вербовать войско изъ чужихъ подданныхъ, изнурять всѣхъ непосильной работой, оставляя безъ пропитанія—вотъ на что способны германцы по отношенію къ мирнымъ жителямъ враждебныхъ странъ.

Гдѣ только занимаютъ они чужую область, тамъ сейчасъ и водворяютъ весь адъ своей жестокости и безпощадности, не разбирающей ни вооруженнаго, ни безоружнаго, ни праваго, ни виноватаго...

молитвахъ неусыпающая усердная Заступница наша

Что-же иное остается мирнымъ жителямъ извѣстной области, занимаемой такимъ звѣрски-безпощаднымъ врагомъ? Только бѣгство! бѣгство полное, немедленное, безоглядное! Бѣжать отъ такого безнадежно-жестокаго врага долгъ cadaго мирнаго жителя.

Въ этомъ бѣгствѣ нѣтъ никакого нарушенія какихъ бы то ни было обязанностей—ни предъ страной, ни предъ правительствомъ, ни предъ мѣстнымъ обществомъ, ни предъ семьей и собственностью!

Остаться на волю такого врага это значитъ обречь себя на бесполезныя страданія и на болѣе, чѣмъ вѣроятную, гибель.

Пусть каждый изъ насъ хоть самого-то себя спасетъ для отечества и общества. Пусть никто не содѣйствуетъ успѣху и пользѣ врага, оставаясь на занимаемыхъ имъ мѣстахъ. Врагъ ухитряется изъ всѣхъ и изъ всего извлекать свою пользу.

Кто не бѣжитъ отъ него, тѣхъ онъ или забираетъ въ свои ряды, или заставляетъ рыть укрѣпленія, или работать на себя, или служить заложниками, или вообще быть матеріаломъ, чрезъ который можно досадить противнику.

Поэтому, не тѣ, которые бѣгутъ отъ наступающихъ германцевъ, а тѣ, которые остаются и волей-неволей принимаютъ ихъ у себя и отдаютъ свое достояніе и себя лично въ ихъ распоряженіе,—оказываются (хотя и по принужденію) измѣнниками своей родинѣ, правительству, обществу и своему долгу. Только кто не имѣетъ никакой физической возможности убѣжать, заслуживаетъ извиненія и оправданія. Кто же остается на долю врагу изъ личныхъ расчетовъ—сохранить, напр. свое достояніе, тотъ и измѣняетъ долгу, и имущества не спасаетъ, и себя губитъ.

Конечно, бросаніе своего достоянія на произволъ врага заключаетъ въ себѣ огромный ущербъ и личный, общественно-государственный. Но личное присутствіе, какъ теперь уже всѣмъ хорошо извѣстно, нисколько не сохраняетъ достоянія. Врагъ не задумывается ни имущество конфисковать полностью, ни владѣльца обращать къ своимъ услугамъ. Поэтому, единственный правильный выходъ изъ невозможнаго положенія—это бѣгство съ выводомъ имущества въ возможно большей мѣрѣ и уничтоженіемъ остающагося. Тамъ, гдѣ наступленіе врага неизбежно, тамъ предъ его лицомъ должны всѣ бѣжать

и все остающееся уничтожать. Ни одинъ русскій подданный, ни одна принадлежащая ему вещь не должны оставаться на пользу и къ услугамъ безпощаднаго врага. Въ мѣстахъ наступленія онъ долженъ встрѣчать сплошную пустыню и развалины. Если онъ не встрѣтитъ ихъ съ нашей стороны, онъ непременно самъ оставитъ ихъ намъ, отступая. Послѣднее безмѣрно горше перваго. Разумѣется, уничтожать собственное достояніе, обращать въ развалины собственные города и села, превращать въ пустыню родные края — крайне тяжело и почти невозможно. Но въ этомъ-то и заключается вся тяжесть послѣдняго нашего долга по отношенію къ утрачиваемой (хотя бы временно) родной странѣ.

Такъ пусть же никого не останавливаетъ весь ужасъ поголовнаго бѣгства предъ врагомъ и всецѣлаго истребленія оставляемаго имущества. Ущербъ при этомъ будетъ колоссальный, но по крайней мѣрѣ, половина этого ущерба падаетъ на долю жаднаго врага. Стѣсненный и оскудѣвающій внутри собственныхъ предѣловъ, онъ поддерживаетъ свои силы за счетъ захватываемыхъ чужихъ областей, питающихъ его обильной добычей. Лишаясь этой добычи, онъ лишается насущнаго. Поэтому, каждый, уничтожающій свое бросаемое достояніе, долженъ ободряться мыслью, что это уже не его достояніе, а вражеское. Уничтоженіе же принадлежащаго врагу это уже побѣда надъ нимъ.

А земли своей родной, разоряемой и опустошаемой, не слѣдуетъ жалѣть ложно.

Не въ разореніи и опустошеніи главная бѣда ея, а въ оскверненіи предшествовавшими нашими грѣхами, беззаконіями и неправдами.

Разореніемъ земля только очищается, и грѣхи людей искупаются. Нынѣ година крайняго посѣщенія гнѣва и суда Божія. Нужно перенести ее съ самоотверженіемъ и покаяніемъ. Но хотя и „велико, по Сл. Божію, бѣдствіе на землю и гнѣвъ на народъ сей“ (Луки 21 гл. 22 ст.), однако, и они минуютъ. И Іерусалимъ, разоренный до основанія, вновь воспрянулъ и нынче живетъ и славится. И наша родина послѣ искупительныхъ бѣдъ обновится, восторжествуетъ и вновь процвѣтетъ.

Мы должны твердо вѣрить въ это, такъ какъ и за насъ и за нашъ градъ есть неусыпные ходатаи и молитвенники предъ Господомъ Богомъ. Прежде всего, «въ молитвахъ неусыпающая усердная Заступница» наша

Пресвятая Богородица, столь часто посѣщавшая нашъ городъ при посредствѣ Своихъ чудотворныхъ иконъ, — не оставитъ насъ и нашего города безъ Своего милостиваго Покрова. Предъ наиболѣе почитаемою нами чудотворною Ея иконою Умиленія отправился молиться нашъ любимый Архипастырь—молитвенникъ. Царица небесная призритъ благосердіемъ на его усердныя и сердечныя молитвы. Градъ нашъ, если и побываетъ въ рукахъ злыхъ враговъ, если и потерпитъ разореніе, то все-таки не до конца истребитсѣ и будетъ возвращенъ намъ. Этому поспособствуетъ и другой скоропослушливый молитвенникъ и предстатель нашъ Преп. Серафимъ Саровскій, память котораго мы нынче молитвенно совершаемъ! Обратимся къ нему сейчасъ съ нашими горячими молитвами, чтобы, онъ—благостный исходатайствовалъ намъ предъ Господомъ послѣ всѣхъ бѣдъ войны и бѣгства изъ родного города славную побѣду и радостное возвращеніе въ наши дома и храмы, къ нашимъ святынямъ.

Свящ. В. Щукинъ.

Скитальчество и страннопримство.

(Слово, произнесенное въ соборѣ Толгскаго монастыря Ярославской Епархіи 15-го августа 1915 года).

Вспоминаемъ и празднуемъ преславный день Успенія Пречистой и Преблагословенной Владычицы нашей Богородицы.

Празднуемъ торжественно и радостно.

Но почему же торжественно и радостно?

Вѣдь день Успенія—день смерти, день вѣчной разлуки и оставленія земли навсегда. Однако, для Пресвятой Богородицы день ея Успенія былъ однимъ изъ самыхъ радостныхъ дней. Онъ былъ для Нея такимъ же славнымъ, какъ день Благовѣщенія; такимъ же желаннымъ, какъ день Рождества Спасителя, такимъ же свѣтымъ, какъ день Воскресенія Христова? Со дня Успенія окончилось для Пресвятой Владычицы Ея долгое и горькое земное скитальчество.

Вся земная жизнь Пресвятой Богородицы была однимъ сплошнымъ скитальчествомъ по чужимъ угламъ безъ соб-

ственнаго постоянного пріюта. Уже трехлѣтнимъ младенцемъ Она должна была покинуть родительскій домъ и навсегда. Первый пріютъ Она нашла въ Храмѣ Божіемъ и первымъ страннопріимцемъ Ея былъ Первосвященникъ. Четырнадцатилѣтней отроковицей Пресвятая Дѣва должна была покинуть и Храмъ и снова оказаться безпріютной. Хорошо, что пріютилъ Ее у себя старецъ—Обручникъ Іосифъ. Въ самый важный и священный моментъ Своей жизни, въ моментъ рожденія Спасителя, когда особенно былъ необходимъ постоянный и удобный кровъ и пріютъ,— Пресвятая Владычица опять оказалась безпріютной. Едва, едва оказался для Нея пріютъ въ заброшенномъ вертепѣ, въ скотской пещерѣ. Когда возлюбленный Сынъ Пречистой Богородицы Господь Іисусъ Христосъ вошелъ въ зрѣлый возрастъ и выступилъ на общественное служеніе, Онъ, не въ примѣръ обыкновеннымъ людямъ, не могъ обезпечить Своей Матери прочный и постоянный пріютъ. Онъ Самъ былъ безпріютнымъ и, какъ говорится въ Евангеліи, «не имѣлъ, гдѣ главы приклонить». Онъ Самъ пользовался гостепріимствомъ друзей, служившихъ Ему отъ имѣній своихъ. Съ Нимъ пользовалась этимъ гостепріимствомъ и Его Мать. Смерть на Крестѣ Возлюбленнаго Сына опять и опять обездоливала Пречистую. Но по завѣщанію Господа, Ее пріютилъ у себя возлюбленный ученикъ Христовъ, Св. Апостоль и Евангелистъ Іоаннъ Богословъ. Съ нимъ Пречистая, быть можетъ, раздѣляла апостольскія странствованія, скитаясь и странствуя до дня своего Успенія!

Видите, какую горькую скитальческую жизнь провела на землѣ Пресвятая Богородица. Какъ тяжела и горька была эта жизнь, можетъ постичь только тотъ, кто самъ былъ безпріютнымъ скитальцемъ на землѣ.

Но вотъ съ нынѣшняго дня,—дня блаженнаго Успенія Препоблагословенной Богородицы—окончились всѣ Ея земныя скитанія. Наступилъ конецъ всѣмъ страданіямъ и огорченіямъ Ея безпріютности. Нынче Самъ Небесный Царь принимаетъ Свою Пречистую Матерь въ вѣчный и блаженный пріютъ—Царство Божіе.

Съ нынѣшняго дня своего блаженнаго Успенія Пресвятая Богородица перестала быть страждущей земной скиталицей, напротивъ, стала Царицей Небесной, дающей вѣчный и блаженный пріютъ всѣмъ намъ! Какъ же намъ не торжествовать и не праздновать съ радостью этого славнаго и спасительнаго дня!?

Но праздную торжественно и радостно день окончанія земного горестнаго скитальчества и горькой безпріютности Пресвятой Владычицы Богородицы, мы не можемъ не обратиться мысленно и къ нашему собственному бѣдственному земному скитальчеству.

И мы всѣ являемся земными скитальцами, и наша жизнь полна безпріютности и скитальчества. Въ самомъ дѣлѣ; рождаясь на свѣтъ, мы оказываемся беспомощными пришельцами, нуждающимся въ пріютѣ родителей. Едва подрастемъ, должны покинуть родительскій домъ, ища развитія, умѣнія и знаній. Даетъ пріютъ намъ школа. Окончимъ школу, пускаемся странниками въ жизнь и ищемъ пріюта у Государства. Помимо всего этого, всѣ мы обречены на постоянныя скитанія или отъ свойствъ своего неуживчиваго характера или отъ чело-вѣческой злобы.

Но болѣе всего обрекаютъ насъ на скитальчество и безпріютность всевозможныя земныя бѣдствія. Въ настоящіе дни мы переживаемъ особенную, безпримѣрную бѣду, небывало лютую войну, которая въ послѣдніе дни породила такую массу безпріютныхъ бѣглецовъ-скитальцевъ, что ихъ не счесть ни десятками ни сотнями тысячъ. Пол-Россіи наводнено теперь безпріютными бѣженцами. Точно зловѣщіе, самые мрачные клубы черныхъ облаковъ впереди грозовой тучи мчатся теперь милліоны бѣженцевъ впереди надвигающейся на насъ военной грозы! А какъ горько и бѣдственно это нынѣшнее вынужденное лютой войной бѣженство и скитальчество! Люди всякаго званія и состоянія подъ угрозой страшной военной грозы должны внезапно бросить все родное и дорогое: и домъ, и городъ, и край. Жалко, безмѣрно жалко имъ разставаться съ различными предметами, цѣнными не столько по матеріалу, сколько по связаннымъ съ ними воспоминаніямъ и чувствамъ.

Какія ужасныя условія бѣгства большинства! Бѣгутъ среди непогоды, среди всеобщей сутолоки, теряя послѣднія пожитки, болѣя и оставляя по пути дорогихъ мертвецовъ. Но особенно ужасно, что впереди большинство несчастныхъ бѣженцевъ не имѣетъ ни помощи ни надежды. Завтрашній день ничего не сулитъ многимъ изъ нихъ кромѣ безпріютности и голода. . Есть отчего прійти въ уныніе и отчаяніе!.. Но мы не сдѣлаемъ этого. Мы православные христіане и должны съ терпѣніемъ и смиреніемъ пережить все; да и нѣтъ еще достаточнаго осно-

ванія оттчаиваться. Слава Богу, скитальчество и горестная безпріютность искони были поправимымъ и утолнимымъ зломъ. Какъ бы ни умножались бѣдствія, какъ бы ни разросталось число скитальцевъ, — все-таки на землѣ будутъ не одни они. Искони люди дѣлились на скитальцевъ и страннопріимцевъ. Такъ было всегда. И при жизни на землѣ Пречистой Владычицы Богородицы, кромѣ нея, Ея возлюбленнаго Сына, Его св. апостоловъ и первыхъ Христовыхъ послѣдователей, странствовавшихъ и скитальчествовавшихъ въ земной жизни, — были и добрые страннопріимники, оказывавшіе Имъ святой пріютъ и служившіе отъ имѣній своихъ. И сейчасъ и здѣсь мы также раздѣляемся на странниковъ и страннопріимцевъ. Въ то время, какъ братіе святой Обители сей искони являлись страннопріимниками приходящихъ сюда богомольцевъ и странниковъ, — среди насъ богомольцевъ и сейчасъ есть много пришельцевъ, странниковъ и бѣженцевъ.

На тѣхъ и другихъ лежатъ свой особенный долгъ и свои особенныя обязанности. исполненію которыхъ мы и поучимся сегодня у Пречистой Богоматери и ея современниковъ!

И прежде всего, вы возлюбленные братіе св. Обители сей, возьмите уроки святого страннопріимства у тѣхъ дивныхъ страннопріимниковъ, которые давали пріютъ Самой Царицѣ небесной! Какъ великій Первосвященникъ не пренебрегъ Ея младенчествомъ и ввелъ Ее трехлѣтнюю во Святое Святыхъ, такъ и вы не пренебрегайте приходящими къ вамъ младенцами въ вѣрѣ и религіозной жизни! Принимайте и допускайте ихъ къ вашей Святынѣ. Умѣйте подмѣчать Божественную искру и на малѣйшемъ свѣщницѣ. Сколько можете, и сами развивайте религіозность у приходящихъ къ вамъ. Подобно святому Обручнику Іосифу, пріютившему на сохраненіе невинность и дѣвство Пречистой Дѣвы Маріи, и вы особенно зботьтесь о сохраненіи невинности и чистоты приходящихъ къ вамъ и остерегайтесь малѣйшихъ подозрѣній и нареканій въ небреженіи этимъ долгомъ!

Вы носите ангельскій образъ; уподобляйтесь же тѣмъ св. ангеламъ, которые окружали Пречистую Богородительницу въ убогомъ пріютѣ вертепномъ. Непрестанно славьте Пречистую и отъ Нея рожденнаго и возвѣщайте ихъ славу всѣмъ страннымъ и пришельцамъ, вашимъ! Съ такою же любовью оказывайте пріютъ меньшей Хри-

стовой братіи, завѣщанный намъ Самимъ Христомъ Спасителемъ, съ какою любвеобильный ученикъ Господень оказывалъ Пречистой и Преблагословенной Богородицѣ. Помните, что страннопріимство—одна изъ самыхъ высшихъ добродѣтелей, за которую обѣщанъ всѣмъ блаженный пріютъ Царства Божія! Помните обѣтованіе Господне: „*Приидите, благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вамъ Царство!*“ за что? за то, что „*страненъ бѣхъ, и введосте Мене,*“ и „*понеже сотвористе сіе единому отъ братій Моихъ меньшихъ,—Мнѣ сотвористе!*“ Какая чудная награда! Какая велика и добродѣтель, привлекающая эту награду—блаженное и чудодѣйственное страннопріимство! Не оскудѣвайте же въ немъ, братіе, особенно въ тяжкіе и бѣдственные дни сіи!

А мы, возлюбленные братіе и сестры, богомольцы сего храма, поучимся переносить тяготы и бѣдствія своего земного скитальчества у Самой Царицы Небесной! Съ такимъ же терпѣніемъ, смиреніемъ и кротостью, съ какимъ и Она, переживемъ настоящія невзгоды горькаго бѣженства!

Безъ терпѣнія и смиренія трудно и даже вовсе невозможно перенести это несчастіе. Только эти добродѣтели могутъ расположить къ бѣженцамъ души добровольныхъ страннопріимцевъ. И наоборотъ, нетерпѣливые и строптивые скитальцы могутъ оттолкнуть отъ себя и тѣхъ, кто готовъ бы былъ помочь имъ и пріютить ихъ.

Мы должны притомъ вѣрить, что для насъ земное бѣдственное скитальчество окончится радостнымъ вступленіемъ въ вѣчный и блаженный пріютъ Царства Божія. Примѣръ Пречистой Богоматери—наилучшая въ томъ порука. Если мы послѣдуемъ по Ея стопамъ въ терпѣніи неистощимомъ, въ смиреніи покорномъ, въ кротости благодушной,—то Самъ Господь І. Христосъ встрѣтитъ насъ въ день нашего успенія и упокоитъ въ блаженномъ своемъ Царствѣ.

А чтобы намъ возбудить и сохранить въ себѣ до той блаженной поры терпѣніе и смиренное перенесеніе земного скитальчества и вѣрнѣе получить пріютъ небесный, непрестанно станемъ обращаться съ сердечной молитвой къ Преблагословенной Богородицѣ. Никто такъ скоро и охотно не услышитъ нашихъ странническихъ молитвъ, какъ Она, Премилосердная и Скоропослушливая!

Никто такъ не посочувствуетъ нашему горестному скитальчеству и бѣженству, какъ Она многострадальная,

всю земную жизнь свою скитальчествовавшая и бѣдствовавшая! Вѣрите, возлюбленные, что Ея ходатайства за насъ никогда не истощаются! Она и по Успеніи Своемъ въ молитвахъ за насъ не усыпаетъ и въ предстательствахъ не престааетъ! Итакъ, къ Ней, всецѣдрой и неутомимой, непрестанно обращайтесь ваши и сердца и взоры, и вздохи и молитвы!

Свящ. В. Щукинъ.

Р ъ ч ь.

сказанная священникомъ П. Балодомъ 8 іюля 1915 г. на площади гор. Вендена предъ торжественнымъ молебномъ о дарованіи побѣды русскому воинству.

Прошелъ годъ войны, войны кровавой, тяжелой, потребовавшей неисчислимыхъ жертвъ и усилій. За годъ исписано много бумаги, высказано много мыслей, произведена оцѣнка событій съ разныхъ точекъ зрѣнія, но чрезъ все сказанное проходитъ красною нитью одна мысль или, лучше сказать, сказанное окрашено однимъ чувствомъ, чувствомъ обиды.

Вѣдь, напалъ на насъ не чужой, не невѣдомый до сего временн кочевникъ. Напалъ воспитанникъ на кормилицу, сынъ на мать свою, которая помогла стать ему и богатымъ, и просвѣщеннымъ, и знатнымъ. Не русскимъ ли Государямъ обязаны нѣмцы существованіемъ своихъ государствъ Пруссіи и Австріи? Развѣ не Францъ-Іосифъ, посылающій противъ насъ свои полчища, какъ лакей, открывалъ когда-то дверцы кареты нашего великодушнаго Государя Николая Павловича? Не русскимъ ли хлѣбомъ питался нашъ врагъ? Не русскія ли деньги поддерживали промышленность и курорты его? Не лучшія ли земли и доходныя должности уступались ему? «Бери, пользуйся,» говорили мы, «не проливай только крови!»

Смотрите, какъ теперь нашъ врагъ бравируетъ и съ какимъ легкомысліемъ машетъ мечемъ! Смотрите, какъ онъ душитъ смрадомъ геенны тѣхъ, которые сажали его въ почетный уголъ! А кормилица святая Русь съ болью въ груди медленно выдвигаетъ свой щитъ. Материнская рука не спѣшитъ наказывать. Сердце матери скорбитъ.

Велика досада матери, убѣдившейся, наконецъ, что сынъ ея и безбожникъ, и развратникъ, и грабитель, и воръ. Особенно тяжелыя чувства давятъ нашихъ соотечественниковъ лютеранъ, которые ѣли и пили со врагомъ какъ тѣлесную, такъ и духовную пищу буквально съ одного стола и одной чаши. Они услышали возгласъ, напоминающій возгласъ, приведшій въ недоумѣніе апостоловъ на таинственной вечери: «пьющіе съ нами изъ одной чаши предають насъ».

Страшенъ и гибеленъ путь нечестивца и предателя. Нѣтъ на дѣлахъ его благословенія Божія. Не будетъ ему «благо», и не будетъ онъ «долголѣтенъ на землѣ». «Злословящій отца или мать смертію да умретъ!» говоритъ Господь (2 Моис. 21, 17). Горе предателю, восклицаетъ Спаситель, «лучше было бы ему не родиться» (Мѡ. 26, 24). Не радость, а горе и гибель принесли Іудѣ предателю 30 серебряниковъ. Не пошли на доброе дѣло и тѣ миліарды, которые нѣмцы хитростью и коварствомъ добыли отъ насъ и нашихъ союзниковъ, а на кровавую вакханалію милитаризма. Но взявшій мечъ мечемъ и погибнетъ (Мѡ. 26, 52)!

Богъ благословитъ оружіе доблестныхъ сыновъ миролюбивой родины нашей, и сбудется надъ ней буквально, какъ уже неоднократно сбывалось, сказанное Спасителемъ: — «блаженны кроткіе, ибо они наслѣдуютъ землю!» (Мѡ. 5, 5).

Рингенскій священникъ о. Іоаннъ Теодоровичъ Скромновъ.

(Некрологъ).

Священникъ о. Іоаннъ Скромновъ родился въ Балтійскомъ Портѣ Эстляндской губерніи въ домѣ бѣднаго псаломщика. Отецъ его псаломщикъ Теодоръ Скромновъ на скудное жалованье въ 100 рублей въ годъ кормилъ, воспитывалъ и обучалъ свое многочисленное семейство, состоявшее изъ одиннадцати человекъ дѣтей. Сына Ивана онъ опредѣлилъ въ Александро-Невское духовное училище въ Петроградѣ на казенное содержаніе.

Иванъ Скромновъ былъ старательнымъ мальчикомъ. Онъ понималъ, какъ трудно отцу содержать большую семью, старался учиться, подбадривалъ и укрѣплялъ себя надеждой достигъ самостоятельнаго положенія, когда можетъ помочь отцу и братьямъ съ сестрами. Въ духовномъ училищѣ начальство благоволило старательному мальчику, удостоило его быть посошникомъ Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Исидора. Какъ посошникъ Митрополита, о. Іоаннъ удостоился великой чести стоять при крещеніи нынѣ царствующаго Государя Императора Николая Александровича.

Изъ духовнаго училища о. Іоаннъ Скромновъ перешелъ въ Петроградскую Духовную Семинарію, гдѣ учился до философскаго класса. Въ это время Эстляндская губернія была причислена къ Рижской епархіи, и о. Іоаннъ, какъ уроженецъ Эстляндской губерніи былъ переведенъ въ Рижскую Духовную Семинарію въ философскій классъ. Въ 1873 году онъ окончилъ курсъ Рижской Духовной Семинаріи кандидатомъ священства.

Прослуживъ псаломщикомъ два года, восемь мѣсяцевъ сперва при Подисской, а потомъ при Іепернской церквахъ, о. Іоаннъ 28 апрѣля 1876 года рукополагается во священника къ Мало-Іоанновской церкви.

Мало-Іоанновскій приходъ одинъ изъ болѣе многочисленныхъ въ Рижской епархіи. Съ молодой энергіей началъ здѣсь о. Іоаннъ свое пастырское служеніе. Онъ былъ неутомимъ, раздѣляя по приходу для совершенія требъ, священнодѣйствуя въ храмѣ, переполненномъ молящимися, обучая дѣтей въ школѣ. Съ особенной любовью и вниманіемъ относился о. Іоаннъ къ ученикамъ, въ которыхъ замѣчалъ выдающіяся способности къ ученію. Онъ поощрялъ ихъ общаніемъ отправлять въ Ригу на экзаменъ для поступленія въ духовное училище. Мальчики съ удвоенной энергіей учились, и многіе, благодаря о. Іоанну, поступили въ Духовное училище, кончили курсъ въ Духовной Семинаріи и даже въ Духовной Академіи.

Много бѣдняковъ въ Мало-Іоанновскомъ приходѣ вспоминаютъ съ благодарностью о. Іоанна. Многіе изъ священниковъ и учителей какъ въ Рижской епархіи, такъ и на сторонѣ не забудутъ о. Іоанна, будутъ вѣчно ему благодарны, какъ своему наставнику, направившему ихъ на добрую дорогу. Двадцать лѣтъ непрерывнаго труда въ Мало-Іоанновскомъ приходѣ запечатлѣлись въ памяти самого о. Іоанна, какъ свѣтлая и радостная полоса его жизни. Любилъ онъ вспоминать это время, любилъ рассказывать о своихъ прихожанахъ въ Мало-Іоанновскомъ приходѣ, объ ихъ любви къ храму Божию, объ ихъ хорошихъ отношеніяхъ къ нему и членамъ его семьи. Особенно часто любилъ покойный вспоминать и рассказывать о посѣщеніи Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ Мало-Іоанновскаго прихода. Много любви, вниманія и уваженія было тогда высказано его прихо-

Въжанами Высокопреосвященнѣйшему Владыкѣ. Владыка остался очень доволенъ и благодарилъ о. Іоанна.

Однако, безземельное и бездоходное мѣсто тяжелой заботой ударило о. Іоанна, когда дѣти подросли и нужно было позаботиться объ ихъ обученіи. О. Іоаннъ покидаетъ Мало-Іоанновскій приходъ и 12-го декабря 1896 года переходитъ на болѣе выгодное въ матеріальномъ отношеніи земельное мѣсто въ Рингенскомъ приходѣ. Девятнадцать лѣтъ безпрерывно онъ служитъ въ этомъ приходѣ.

Силы и здоровье начинаютъ его покидать, заботы семейныя отнимаютъ много времени. Не испытываетъ онъ тутъ больше тѣхъ радостей пастырства, которыми наполнялась его душа на прежнемъ приходѣ. Тутъ находитъ онъ утѣшеніе больше въ семейныхъ радостяхъ, видя успѣхи своихъ дѣтей въ образованіи и послѣдующей ихъ самостоятельной жизни.

Незамѣтно проходятъ 19 лѣтъ службы въ Рингенскомъ приходѣ. Духовенство Юрьевскаго благочинія I-го округа ввѣряетъ о. Іоанну предсѣдательство въ поземельной комиссіи избираетъ его своимъ духовнымъ отцомъ. Духовенство это 7-го іюля 1911 года чествуетъ о. Іоанна по случаю исполнившагося 35 лѣтія его пастырскаго служенія.

Незамѣтно приближается старость, силы становятся все слабѣе и наконецъ, 19-го іюня сего 1915 года закрываются навѣки глаза о. Іоанна въ городѣ Ревелѣ, въ квартирѣ сына, священника Ревельской кладбищенской церкви о. Николая Скромнова.

Тутъ же въ Ревелѣ, на кладбищѣ, рядомъ съ могилами своего дѣда и бабушки находитъ онъ себѣ мѣсто вѣчнаго упокоенія. 21-го іюня 1915 года состоялось отпѣваніе о. Іоанна въ Ревельской кладбищенской церкви. Все Ревельское духовенство, десять священниковъ, во главѣ съ о. протоіереемъ Аристовымъ приняло участіе въ отпѣваніи. Благочинный Юрьевскаго I округа священникъ Михаилъ Блейве произнесъ передъ отпѣваніемъ слово, въ которомъ охарактеризовалъ почившаго, какъ терпѣливаго труженика, какъ пастыря и добраго семьянина. Священникъ о. Александръ Бѣжаницкій произнесъ прощальное слово при гробѣ передъ выносомъ изъ церкви, а Пюхтицкій священникъ о. Андрей Луга при опусканіи праха усопшаго въ могилу вспомнилъ о добрыхъ отношеніяхъ почившаго къ сослуживцамъ.

Благочинный священникъ М. Блейве.

С Л О В О,
произнесенное при погребеніи священника о. Иоанна Скромнова
Благочиннымъ священникомъ М Блейве.

Утѣшайтесь надеждой, въ скорби будьте терпѣливы, въ молитвѣ постоянны.
(Рим. XII, 12).

Дорогой и незабвенный нашъ духовный отецъ!

28 апрѣля 1876 года черезъ Святительское рукоположеніе воспріялъ Ты благодать Св. Духа, «немогшая врачующую и оскудѣвающая восполняющую», и сонмъ священнослужителей, вторя Святительскому возглашенію «аксіось», свидѣтельствовалъ Тебя достойнымъ высокой чести пастырскаго служенія.

Первое мѣсто, которому Ты посвятилъ свои молодя силы, былъ приходъ Мало-Іоанновскій, приходъ многолюдный, требовавшій неустоимаго труда. Не жалѣлъ Ты тамъ своихъ молодыхъ силъ. Часто уѣзжалъ изъ дому въ приходъ для совершенія духовныхъ требъ. Бывали случаи, что не имѣя возможности проѣхать по непролазной грязи на лошади, Ты шелъ пѣшкомъ, сбивался съ пути, въ темную ночь до разсвѣта разыскивалъ дорогу къ своему дому.

Ни буря, ни стужи и мятели не могли удержать Тебя дома, когда крестьянинъ звалъ къ себѣ для совершенія требы... Церковь въ Мало-Іоанновѣ всегда была переполнена молящимися. Ты радовался этому и даже при старости лѣтъ всегда любилъ вспоминать о Богослуженіяхъ въ Мало-Іоанновскомъ храмѣ. Переполнена была учениками и приходская Мало-Іоанновская школа. Ты и школьное дѣло улучшалъ и согрѣвалъ своею любовью. Многихъ способныхъ учениковъ, дѣтей крестьянъ бѣдняковъ, у которыхъ не было собственныхъ средствъ для продолженія образованія, Ты подготовилъ и опредѣлилъ въ Рижское Духовное Училище. Изъ нихъ многіе кончили Рижскую Духовную Семинарію, а нѣкоторые пошли еще дальше, кончили Духовную Академію и теперь занимаютъ высокія должности. Такими трудами Ты приобрѣлъ уваженіе и возвысилъ значеніе Православія въ глазахъ иновѣрцевъ. Ты 20 лѣтъ трудился въ Мало-Іоанновскомъ приходѣ, а потомъ перешелъ на приходъ Рингенскій, гдѣ прослужилъ 12 лѣтъ. Въ этихъ двухъ приходяхъ и протекла вся Твоя пастырская дѣятельность.

Тридцать девять лѣтъ несъ Ты крестъ пастырства.

Ты утѣшался надеждой, былъ терпѣливъ въ скорби, подкрѣплялъ себя постоянной молитвой.

Пастырю церкви Христовой приходится не только крестъ пастырства, горѣть и волноваться обязанностями и трудами пастырства, но приходится нести еще и обыкновенный крестъ жизни, какъ всякому семьянину. Ты былъ пастыремъ, но Ты былъ и семьяниномъ,

Ты мучился, когда заботы о семьѣ отнимали время, отвлекали отъ пастырскихъ дѣлъ, но не могъ быть спокойнымъ и тогда, когда обязанности пастырства не позволяли относиться съ полнымъ вниманіемъ къ заботамъ о семьѣ.

Поэтому много трудныхъ, тяжелыхъ минутъ пришлось Тебѣ пережить и, если бы не надежда, если бы не терпѣніе, если бы не молитва, Ты, вѣроятно, не дожилъ бы до настоящей старости, угасъ бы раньше, и это было бы гораздо большимъ горемъ для Твоей семьи. Велико и теперь горе Твоей супруги, Твоихъ дѣтей, но Ты училъ ихъ терпѣнію, своимъ примѣромъ внушалъ имъ не предаваться отчаянію въ тяжелую минуту, а въ молитвѣ искать облегченія наболѣвшему сердцу. По Твоему примѣру найдутъ и они силы утѣшиться въ настоящую грустную минуту. Эту силу дастъ имъ молитва.

Сегодня сонмъ священнослужителей окружить Твой гробъ, и вознесется молитва къ Милосердному Богу, да признаетъ Онъ Тебя достойнымъ стать по правую сторону Своего престола: «Въ маломъ былъ вѣренъ, надъ многими Тя поставлю». Да удостоитъ Тебя вѣчный нелицепріятный Судія повторенія нѣкогда бывшаго Святительскаго возглашенія «аксіось» и да «съ праведными Тебя причтетъ».

Перенося всѣ трудности жизни земной, Ты укрѣплялся духомъ для жизни вѣчной. Господь удостоилъ Тебя видѣти лѣта старости. Въ этомъ нельзя не признать особенной къ Тебѣ милости Божіей. За долгое время жизни, въ борьбѣ съ трудностями, Ты укрѣпился духомъ такъ, что приближеніе часа смертнаго уже не могло Тебя утратить. Съ радостью и глубокой вѣрой Ты принялъ Святое Таинство Елеосвященія. Потомъ Ты приготовился къ смерти. Въ таинствѣ Покаянія и Причащенія Ты примирился съ Богомъ, отказался отъ всѣхъ привязанностей земныхъ. Мы вѣримъ, что духъ Твой предстанетъ предъ Богомъ и получитъ успокоеніе, возрадуется въ награду за всѣ тѣ тревоженія, которыя Тебѣ пришлось пережить на землѣ. Ты былъ добръ и привѣтливъ ко всѣмъ. Не забудутъ Тебя всѣ, кто Тебя зналъ, съ кѣмъ Ты въ жизни встрѣчался. Не забудутъ Тебя Твои сослуживцы, духовенство Юрьевскаго благочинія I округа. Твоя ласковая рѣчь, Твои благодушныя бесѣды будутъ долго вспоминаться. Многія сердца, отягченныя скорбію, получили облегченіе отъ этихъ рѣчей. Много морщинъ сгладилось на угрюмомъ челѣ, подъ Твоимъ привѣтливымъ взглядомъ.

Отъ лица Духовенства Юрьевскаго благочинія I округа приношу Тебѣ глубокую и искреннюю благодарность за Твою ласку за Твой привѣтъ и отзывчивость. Стоя предъ Престоломъ Всевышняго, мы не забудемъ молиться объ упокоеніи Твоей души. Прости насъ нашъ дорогой и добрый отецъ духовный!

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Дни разсѣянiя.

Рижская епархiя, вмѣстѣ съ многими другими, переживаетъ сейчасъ бѣдственныя дни своего горькаго разсѣянiя. Часть епархiи подъ игомъ злыхъ враговъ—въ порабощенiи, осадѣ и плѣненiи, часть нашла и ищетъ прiютъ по другимъ епархiямъ, часть еще на мѣстахъ и подъ страхомъ вражескаго нашествiя готовится къ бѣгству.

Разлучены Архипастырь и паства, разсѣяны пастыри, сиротствуютъ пасомые. Опустѣли храмы, не благовѣстятъ колокола, не звучитъ стройное пѣнiе, не сияютъ лампы, не льются молитвы у алтарей. И скорбь, и горе, и унынiе, и ропотъ, и осужденiе въ сердцахъ и на устахъ, если не всѣхъ, то очень многихъ людей.

Въ общемъ получается яркая картина крайняго нашего бѣдствiя — бѣдствiя разсѣянiя. Господь рѣдко посѣщаетъ такимъ бѣдствiемъ и лишь за тяжкіе и долгіе грѣхи. Достаточно вспомнить разсѣянiе иудейское или послѣпотопное—вавилонское.

Но *«не до конца прогнѣвается Господь ниже въ вѣкъ враждуетъ»*. Послѣ праведнаго и грознаго посѣщенiя Онъ несомнѣнно помилуетъ насъ. Нужно только намъ смириться подъ Его крѣпкою рукою и принести покаянное сознание въ своихъ грѣхахъ и добрые плоды исправленiя. Не нужно, напротивъ, впадать въ нетерпѣливый ропотъ и взаимное осужденiе другъ друга.

Между тѣмъ, унывающая духъ именно теперь больше всего склоненъ къ роптанiю и осужденiю. И уже слышатся роптанiя пасомыхъ на «бѣгущихъ» пастырей и осужденiя пастырями строптивыхъ пасомыхъ, не желающихъ ничего знать, кромѣ личныхъ претензiй. Является соблазнъ всѣ невзгоды нынѣшняго бѣдственнаго положенiя взваливать на опредѣленныхъ и якобы ближайшихъ виновниковъ.

Между тѣмъ какъ столь огромная бѣда, какъ переживаемая, не можетъ быть ни случайностью, ни плодомъ человѣческаго произвола, ни созданиемъ бранныхъ рукъ...

Нѣтъ, что совершается,—совершается по великому суду и попущенію Божію! И пока дѣйствуетъ Божія десница, мы безсильны измѣнить событія. Поэтому, неизбежно наше настоящее общее разсѣяніе, неотвратимо бѣгство, неустранимы невзгоды и скорби...

Но скорбей было бы меньше, невзгоды переносились бы легче, если бы пастыри не покинули преждевременно своихъ пасомыхъ—таковъ упрекъ со стороны ропщущихъ духовныхъ овецъ.

Съ нимъ нужно считаться. Нужно успокоить ропщущія сердца и смущающіяся совѣсти. Нужно отдать ясный отчетъ, законно ли эвакуировались рижскіе пастыри, покинувъ Ригу и рижскую паству 19 іюля сего года, т. е. болѣе чѣмъ за мѣсяць до ея настоящаго критическаго положенія.

Что эвакуація духовенства и церковнаго имущества была совершена не только въ согласіи, но и въ силу внѣшней законности, т. е. по прямому предписанію военно-гражданской власти, дѣйствовавшей по опредѣленному заранее выработанному и законно-утвержденному порядку,—объ этомъ не можетъ быть и рѣчи. Само собою разумѣется, духовенство не могло произвольно нарушить этотъ порядокъ и внести путаницу въ мѣропріятіе военной и гражданской власти по оборонѣ родной страны. Еще пожалуй лично остаться въ эвакуируемомъ городѣ всѣ рижскіе пастыри могли бы, но оставить церковное имущество, святыни, драгоценности, колокола и др. они не имѣли никакого права. Вопросъ теперь въ томъ, какое практическое значеніе имѣло бы пребываніе *всего* духовенства въ эвакуированномъ городѣ при опустошенныхъ храмахъ и болѣе, чѣмъ на три четверти, уменьшившемся количествѣ пасомыхъ?

Торжественныхъ богослуженій при полуразоренныхъ храмахъ не могло быть. Частнаго общенія съ разрозненною и разбросанною паствою, занятою въ будничное время постояннымъ трудомъ, также не могло поддерживаться. И выходитъ, что большинство пастырей напрасно рисковало бы оставаться въ городѣ, могшемъ каждую минуту очутиться въ безнадежно-критическомъ положеніи. Такихъ положеній въ минувшій мѣсяць было очень много. Удайся хоть одинъ вражескій натискъ на морѣ или на сушѣ, и городу не сдобровать бы.

Конечно лицъ, осуждающихъ православныхъ рижскихъ пастырей за эвакуацію изъ Риги, больше всего по-

ощряетъ къ такому осужденію смутное представленіе о пастьерской идеальности. Пастьеры должны быть идеальными во всемъ и всегда и особенно въ критическія минуты. Въ такія минуты они должны жертвовать собой и погибать, если не за пасомыхъ, то во всякомъ случаѣ съ пасомыми.

Такъ обыкновенно думаютъ обыватели. Конечно, идеальность, одно изъ непремѣнныхъ украшеній истиннаго пастьера, и лучшей жемчужной въ этомъ украшеніи должна быть именно самоотверженная любовь и безстрашная смерть за пасомыхъ. Самъ Пастьерначальникъ сказалъ: *«Пастьерь добрый душу свою полагаетъ за овцы... а наемникъ бѣжитъ, такъ какъ онъ только наемникъ».*

Но вотъ въ чемъ дѣло. Не всякая гибель пастьера при пасомыхъ и вмѣстѣ съ пасомыми можетъ быть «положеніемъ души за нихъ». Пастьерь вмѣстѣ съ своими пасомыми можетъ умереть и совершенно бесполезною смертью. Поэтому гибель требуется отъ пастьера не во всякомъ случаѣ, а только въ неизбѣжномъ и полезномъ. Съ виду геройская смерть можетъ часто оказаться однимъ лишь красивымъ и суетнымъ жестомъ. Не этого, вѣдь, требуетъ отъ пастьерей Господь Іисусъ Христосъ и Его Св. Евангеліе. Смѣло погибай, но лишь спасая другихъ. А если будешь губить себя безъ пользы, то окажешься лишь самоубійцей.

Христосъ Спаситель въ теченіе 3-хъ лѣтъ своего общественнаго служенія могъ погибнуть и умереть чуть ли не каждый день со славой и моральнымъ впечатлѣніемъ на окружающихъ, но Онъ тысячи разъ уклонялся отъ опасностей и бесполезной смерти, чтобы лишь въ концѣ однажды умереть во спасеніе всѣхъ.

Пусть поэтому ропщущіе на эвакуированныхъ пастьерей полнѣе отдадутъ себѣ отчетъ, какого рода гибель этихъ пастьерей и въ какомъ случаѣ могла бы принести имъ существенную пользу. Быть можетъ они скажутъ:— пастьеры наши во всякомъ случаѣ должны вмѣстѣ съ нами молиться до конца, утѣшать насъ и раздѣлять съ нами нашу участь при нашествіи врага!.. Но вѣдь еще нужно уяснить себѣ, что разумнѣе и необходимѣе, пастьерю ли остаться съ пасомыми въ добычу врагамъ, или пасомымъ удалиться за пастьерами въ безопасное мѣсто. Нынче едвали кто имѣетъ основаніе жаловаться на то, что онъ не въ состояніи оставить всѣми покинутый городъ. Самому бѣдному рабочему люду дается возможность выбраться

изъ угрожаемаго войною города и съ семьями и даже съ пожитками. Притомъ, насколько намъ извѣстно, охотнѣе и громче всѣхъ осуждающіе пастырей принадлежатъ къ такому обезпеченному классу общества, что ихъ собственный невыѣздъ изъ опаснаго мѣста объясняется не недостаткомъ средствъ, а скорѣе всего упрямствомъ и капризомъ. Такимъ людямъ слѣдовало бы остеречься опасности напрасно погубить съ собою пастыря вмѣсто того, чтобы дать ему въ свое время возможность съ пользою погибнуть за пасомыхъ.

Но намъ могутъ возразить, что осуждается не бѣгство вообще, а бѣгство преждевременное, обрекшее пасомыхъ на лишене общественной молитвы и духовнаго утѣшенія въ теченіе продолжительнаго затишья и сравнительной безопасности въ городѣ. Кто же, однако, могъ поручиться, что въ любой изъ прошедшихъ дней іюля и августа Рига не сдѣлается добычей врага, быстро захватывающаго даже сильнѣйшія крѣпости.

Притомъ нашъ городъ вовсе не остался безъ достаточнаго количества пастырей. Количество совершаемыхъ оставшимися въ Ригѣ священниками требъ не таково, чтобы они не управились съ ними Равнымъ образомъ, совершаемаго въ нѣсколькихъ храмахъ богослуженія вполне достаточно для порѣдѣвшихъ рядовъ православной рижской паствы. Наконецъ, изъ эвакуированныхъ пастырей многіе командировались въ Ригу для совершенія богослуженія въ праздничные дни.

Итакъ, ропотъ нѣкоторыхъ православныхъ рижанъ на преждевременную эвакуацію рижскихъ пастырей не имѣетъ достаточнаго основанія. Но, конечно, тѣмъ менѣе допустимо со стороны пастырей порицаніе этихъ ропщущихъ пасомыхъ. Если и въ нормальное время мірскимъ людямъ трудно удержаться отъ осужденія и ропота, то тѣмъ болѣе въ такое тяжелое и горькое. Сердечная накипь ищетъ исхода и, нечего удивляться, что она скорѣе всего направляется на ближайшихъ и даже именно на самыхъ близкихъ людей.

Пройдутъ тяжкіе дни испытаній, утолятся душевная печаль и горечь—забудутся и ропотъ и осужденія взаимныя. Дай только Богъ, чтобы поскорѣе прекратились дни нашего нынѣшняго горькаго разсѣянія!

У тихаго пристанища.

«Житейское море, воздвигаемое напастей бурей» привело нашего возлюбленнаго Архипастыря Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Іоанна къ тихому пристанищу Печерской обители, къ подножью Царицы небесной, къ чудному Ея чудотворному Образу Умиленія. Не разъ Высокопреосвященнѣйшій Владыка со славою и торжествомъ встрѣчалъ въ Ригѣ образъ пречудной «Путеводительницы», (Одигитрии). Нынѣ пречуднымъ Ея промышленіемъ онъ самъ со смиреніемъ приведенъ къ благодатному мѣсту постоянного пребыванія Ея чудотворнаго Образа. Если нынче за грѣхи наши Царица небесная не благоволитъ, къ величайшему огорченію нашему, принимать наши молитвы въ нашемъ грѣшномъ обуреваемомъ злыми врагами городѣ, то утѣшительно уже и то, что Она допустила и привела къ Себѣ нашего испытаннаго молитвенника — Архипастыря. И онъ съ перваго же дня пребыванія въ Печерской обители началъ непрестанно и усердно молиться Владычицѣ о спасеніи отечества и города нашего. Архипастырь нашъ и въ Печерской обители такъ-же горячо и постоянно молится, такъ-же неопустительно проповѣдуетъ и назидаетъ, такъ-же безотказно принимаетъ всѣхъ и cadaго, приходящаго къ нему, — какъ это дѣлалъ и въ Ригѣ. Вблизи Архипастыря устроилась въ Печерахъ и Рижская Духовная Консисто́рія, быстро открывшая свои текущія дѣла. По личнымъ и служебнымъ дѣламъ въ Печеры стали являться многіе представители духовенства и епархіальныхъ учрежденій. Печеры т. обр. послужили какъ бы мѣстомъ временнаго пребыванія главнаго штаба нашей обуреваемой войной епархіи.

Псковская епархія, давъ временный пріютъ рижскому Архипастырю и его пресвитеріону, какъ бы уплатила часть долга за тотъ многолѣтній пріютъ, который находили въ Рижской епархіи многочисленныя псковскіе выходцы, всегда радушно принимавшіеся въ среду прибалтійскаго духовенства.

Архипастырское посѣщеніе епархіи.

Постоянно стремясь душой къ своей смятенной и полуразсѣянной паствѣ, Высокопреосвященный Владыка Іоаннъ не могъ долго оставаться въ тихой и благолѣпной Печерской обители. Его непреодолимо тянуло домой. Но возвратиться въ Ригу безъ особыхъ распоряженій военныхъ властей и безъ возвращенія туда же духовенства онъ не могъ. Да и какой смыслъ возвратиться туда, откуда могутъ потребовать немедленнаго удаленія завтра же? Но у Владыки кромѣ рижскихъ имѣются и другіе иногородніе и сельскіе пасомые. Къ нимъ то онъ и не замедлилъ отправиться, спустя нѣсколько дней пребыванія въ Печерской обители. Съ 5 по 17 августа Владыка провелъ въ непрерывномъ посѣщеніи различныхъ пунктовъ своей епархіи. 6 августа онъ былъ и служилъ въ г. Верро, 7-го посѣтилъ Валкъ, съ 8 по 11 провелъ въ Юрьевѣ, откуда къ празднику Успенія Пресв. Богородицы отбылъ въ Пюхтицкій монастырь. Вездѣ Архипастырь совершалъ богослуженія, назидаль живымъ словомъ, преподавалъ утѣшеніе и ободреніе. Архипастырскія посѣщенія внесли глубокое удовлетвореніе и ободреніе въ среду встревоженныхъ близкой войной православныхъ прибалтійцевъ.

Содержаніе №№ 15—16.

Отдѣлъ официальный. Высочайшіе указы.

Отдѣлъ неофициальный: Бѣгство, какъ долгъ.—Скитальчество и страннопримство.—Рѣчь.—Рингенскіѣ священникъ о. Іоаннъ Θεодоровичъ Скрамновъ.—Слово.—Епархіальная хроника.

И. д. Редактора, преподав. дух. сем. соборн. свящ. **В. Щукинъ.**

Дозвол. цензур. 31 августа 1915 г.—Цензоръ Каедр. Протоіерей *В. Плиссъ.*

Ярославская ЕПАРХІАЛЬНАЯ Типографія, зд. Спасскаго м-ря.